

И.Н.Вольнов

**Рациональное, эмоциональное,
интуитивное в основании мира**

Рекомендуемая форма библиографической ссылки

Вольнов И.Н. Рациональное, эмоциональное, интуитивное в основании мира // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 7-й Международной конференции (15-17 февраля 2024 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2024. — С. 374-392. — <https://keldysh.ru/future/2024/8-5.pdf> <https://doi.org/10.20948/future-2024-8-5>

Размещено также [видео выступления](#)

Рациональное, эмоциональное, интуитивное в основании мира

И.Н. Вольнов

Московский Политехнический Университет

Аннотация. Развитие общества рассмотрено как процесс отрицания каждым следующим этапом предыдущего, что неизбежно приводит к потере этим обществом Истины и его деградации. Приведен пример такого отрицания при переходе от Средневековья к Новому Времени в отношении единого, сакрального пространства-времени и замены его простыми линейаризованными аналогами пространства и времени в рамках ньютоновского механицизма. Проведено сравнение сценариев развития общества в линейном и спиральном времени. Показана невозможность удержания Истины в линейном времени. Приведены другие исторические примеры нарушения передачи Истины. На примере Джордано Бруно показана попытка восстановления Истины как искусства памяти, образного мышления и единства рационального, эмоционального и интуитивного. Сегодня Истина восстанавливается через сферный подход В.И. Вернадского, который приходит на смену системному подходу, при этом не продолжая старую логику мертвого механицизма, но предлагая новую логику живой и разумной реальности – Ноосферы.

Ключевые слова: наука, синтез, сфера, будущее, время, Истина, Джордано Бруно, В.И. Вернадский, рациональное, эмоциональное, интуитивное

Rational, emotional, intuitive at the foundation of the world

I.N. Volnov

Moscow Polytech

Abstract. The development of society is considered as a process of denial by each subsequent stage of the previous one, which inevitably leads to the loss of Truth by this society and its degradation. An example of such denial is given during the transition from the Middle Ages to Modern Times in relation to a single, sacred space-time and its replacement with simple linearized analogues of space and time within the framework of Newtonian mechanicism. The scenarios of the development of society in linear and spiral time are compared. The

impossibility of holding the Truth in linear time is shown. Other historical examples of violations of the transmission of Truth are given. The example of D. Bruno shows an attempt to restore Truth as the art of memory, imaginative thinking and the unity of rational, emotional and intuitive. Today, the Truth is being restored through the sphere approach of V.I. Vernadsky, which replaces the systemic approach, while not continuing the old logic of dead mechanicism, but offering a new logic of a living and reasonable reality – the Noosphere.

Keywords: science, synthesis, sphere, future, time, Truth, Giordano Bruno, V.I. Vernadsky, rational, emotional, intuitive

Забывание Истины: разделение и отрицание

В истории наук на каждом шагу мы видим замену точного и истинного ложным и неправильным.

В.И. Вернадский

Три аспекта сознания – рациональное, эмоциональное, интуитивное – сегодня понимаются как самостоятельные и независимые, определяющие профессиональную реализацию личности в отдельных, обобщенных областях науки, искусства или поэзии. Эффективность такой реализации непосредственно связывается с глубиной разделения и обосновывается исторически сложившимся процессом другого разделения – разделения труда, – возникающего при развитии экономических отношений в обществе. При этом повышение эффективности в экономике пропорционально ее снижению в области культуры, где принцип разделения труда не действует. Сегодня разделение рационального, эмоционального и интуитивного настолько глубоко, что мы даже не можем помыслить возможности их единства, а появление в обществе фигур – носителей такого единства – считается невозможным.

Определенным апофеозом принципа разделения является предельная технология Искусственного интеллекта (ИИ), где этот принцип распространен на интеллектуальную деятельность человека с целью ее автоматизации. В результате человек на уровне интеллекта уже проиграл умной машине, а в рамках Трансгуманизма поставлен вопрос о переходе в пост-человеческое будущее, где человек и культура подвергаются отмене.

Социологи фиксируют проявление глобального феномена *Постправды*, который становится возможен при обязательном условии удаления из общества Истины, без которой правда и ложь более неразличимы. Добавим здесь, что удаление Истины также становится возможным при полном разделении в сознании рационального, эмоционального и интуитивного. Попробуем разобраться в причинах происходящего в историческом и современном контекстах.

Поставим вопрос иначе: удерживает ли современная цивилизация в своей структуре, функциях, основаниях и целях Истину? Нам бы хотелось дать утвердительный ответ, если бы не ряд аргументов в пользу обратного, часть из которых будет приведена ниже.

Если современная западноевропейская цивилизация выводит себя из культуры Древней Греции, то полезно припомнить, какую оценку давали последней представители более древней египетской цивилизации. У Платона в диалоге «Тимей» мы находим следующее высказывание египетского жреца в адрес Солона – одного из семи мудрецов древности: *«Ах, Солон, Солон! Вы эллины вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца! ...все вы юны умом ...ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, ...переходящего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени»* (22b). Далее, жрец продолжает, говоря о традициях Египта: *«Какое бы славное или великое деяние или вообще замечательное событие ни произошло, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получаем известия, все это с древних времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах... Взять хотя бы те ваши родословные, Солон, которые ты только что излагал, ведь они почти ничем не отличаются от детских сказок. Так вы храните память только об одном потоке, а ведь их было много до этого»* (22e).

Если бы египетский жрец, собеседник Солона, общался с современными мудрецами, то степень критичности его высказываний, по видимому, была бы много сильнее, и действительно: тот единственный топос, о котором наша цивилизация еще сохраняет хоть какую-то память, поставлен сегодня под сомнение как не находящийся строго научного подтверждения вместе с множеством других данных из мифологических и религиозных источников. А сами эти данные, теперь уже не жрецом, а современной наукой названы «детскими сказками», т.е. вместо принятия критики и углубления исторической памяти наследники древних греков предпочли полностью от нее отказаться, успокоив собственную совесть сказочностью последней.

Более того, отказ от традиции и более сильная его форма – ее отрицание – становится механизмом развития общества. Несложно проследить, как такой механизм приводится в действие практически на всех этапах смены общественных формаций. Рассматривая историю в каком-либо формате, например, научно-дисциплинарных рамок (первобытное общество, Древний мир, Средние века, Новое время, Новейшее время) или Больших стилей (от Античности, Романского стиля до Модерна и Постмодерна) мы везде обнаруживаем, что каждый следующий период определяется через отрицание ценностей предыдущего.

Еще раз поставим вопрос: совместима ли Истина с таким механизмом развития? Опять мы не сможем дать утвердительного ответа. Если Истина изначально находилась в основании древнего общества, на что намекает Сократ: *«древние, бывшие лучше нас, обитавшие ближе к богам»* (Филеб 16d), или на пути его развития Она была обнаружена, то в следующих формациях Истина обязательно подвергается отрицанию и выводится из общества. Добавим, что повторное отрицание Истины не обеспечивает

Её возврата. Это рассуждение одинаково приложимо как к самой Истине, так и к пути Её достижения. Следовательно, мы вынуждены сказать, что Истина отсутствует не только в современном устройстве цивилизации, но и тот путь, по которому она движется, к Истине не приводит.

При этом простая интуиция подсказывает, что без Истины или движения в её сторону общество не может развиваться. Это означает, что смена социальных формаций общества не является его прогрессом, но является его деградацией. «Почти за 700 лет до Р.Х. в школах Фалеса и Пифагора преподавалось учение об истинном движении Земли, ее форме и о целой гелиоцентрической системе. А в 317 г. н.э. мы находим, что Лактанций, наставник Криспа Цезаря, сына Константина Великого, учил своего ученика, что земля плоска, и плоскость эта окружена небом, которое состоит из огня и воды; он также предостерегал своего ученика от еретического взгляда, что земля имеет шарообразную форму!» [1: 705].

Однако факт шарообразности Земли и гелиоцентричности солнечной системы возвращен наукой в картину мира. Можно было бы подумать, что Истина также возвращена, а это, в свою очередь, опровергает предыдущий тезис об её отсутствии. Но, принимая во внимание более широкий контекст, например, в следующем высказывании Платона: *«Итак, согласно правдоподобному рассуждению следует признать, что наш космос есть живое существо, наделенное душой и умом, и родился он поистине с помощью божественного провидения»* (Тимей 30с), мы видим все то же прежнее отрицание. Современная наука стоит на позиции изначально мертвого космоса, эволюция которого разворачивается только от двух оснований: материи и энергии. Жизнь возникает в мертвом космосе локально, путем самозарождения, на поздних стадиях его эволюции.

Тот факт, что древние, будучи правыми в отношении вращения Земли и ее формы, не имея при этом современных средств наблюдения, могли бы быть правы и в отношении других утверждений, по-прежнему отрицается. При этом следует принять во внимание, что средства наблюдения древних утеряны, а средства современной науки постоянно совершенствуются и о них всегда справедливо утверждение, что настоящая их точность ниже будущей. Из последнего следует, что, возможно, именно настоящий уровень этих средств не позволяет подтвердить правильность утверждений древних и в будущем это будет подтверждено. Эта очевидная мысль, к сожалению, не способна сдержать современную науку в ее порывах отрицания мудрости древних.

Мысль Платона о живом космосе для нас важна, так как в современной науке есть аналогичное утверждение, которое до сих пор остается маргинальным. Речь идет о В.И. Вернадском и его учениях о живом веществе, биологическом времени и пространстве, Биосфере и Ноосфере, которые утверждают фундаментальность принципа жизни наравне с материей и энергией и подтверждают платоновскую идею о живом космосе. При этом

судьба учения В.И. Вернадского о биологическом времени и пространстве поистине драматична, Будучи созданным в 1920-е гг. оно было запрещено к публикации в СССР до 1975 г. [2: 169] и до сих игнорируется наукой.

Выразим здесь догадку, что чувство потерянной Истины было глубоко присуще В.И. Вернадскому: «"Научное мировоззрение" не является синонимом истины точно так, как не являются ею религиозные или философские системы» [3: 43]. А сильное стремление Вернадского к обретению Истины позволяет понять его позицию отрицания конструктивного влияния современной философии и религии на научную мысль: «Чем меньше будет влияние философии и религии, тем свободнее и производительнее может двигаться научная мысль» [4: 169]. Ясно, что философия и религия в современных своих изводах не имеют Истины и не могут привнести её в науку. Когда-то допустив отрицание Истины, они обрекли себя на аналогичную судьбу.

Но главное для Вернадского не сведение старых счетов, а такое очищение научного метода, при котором он вновь стал бы чувствительным к Истине. Этой способностью по Вернадскому обладает *научный натурализм* или *чистое эмпирическое обобщение*. На них настаивает В.И. Вернадский и ими получены приведенные выше учения, вернувшие в современную науку многие истины древних, пусть не в научный мейнстрим, но хотя бы в его маргинальную часть.

Вернадский определяет обязательные условия в отношении внешнего и внутреннего мировоззрения натуралиста. Первое – это отказ от ньютоновского механицизма: «Отказ от ньютоновских идей является не менее крутым поворотом в ходе научного мышления, чем было их принятие ... В известной мере это – возвращение к нитям искания истины, оставленным при этом повороте в XVII веке» [3: 237]. Второе условие – это обретение внутренней целостности натуралиста во всех проявлениях его сознания: «Ученые натуралисты в том числе часто бывали и художниками в широком понимании этого слова» [3: 243], «Прекращение деятельности человека в области искусства... не может не отразиться болезненным подавляющим образом на науке» [5: 20]. Вернадский предлагает различать три типа научных произведений натуралистов «равных по своему значению и различных по своему характеру» [3: 247]: натуралистов-мыслителей, расширивших рамки научного понимания природы; натуралистов-летописцев, давших ее точные, частью художественные описания природы и натуралистов, избравших поэтическую форму для изложения своего понимания природы. Таким образом, натурализм задействует все аспекты сознания: рациональное, эмоциональное, интуитивное. Он апеллирует к целостности сознания, которая только и может быть приложена к исканию целостной Истины. Без целостности сознания такое искание невозможно. Научный натурализм является одновременно условием проявления различных аспектов сознания, и в тоже время условием обеспечения их общности и

единства. Ни одному из трех типов натуралиста не чужда деятельность всех остальных. Ярким примером такой целостности сознания являл собой сам В.И. Вернадский, и в этом качестве он отдавал дань уважения другим великим натуралистам таким как: И.В. Гёте, Леонардо да Винчи, Платон [3: 243].

Если сравнить такую позицию с тем, как определяет себя современная наука, то мы обнаруживаем прямую противоположность: резкое отграничение научного (рационального) способа познания от других его форм с фокусировкой на получение «объективного, определенного, обоснованного, методологически регулируемого и практически полезного знания» [6]. Подчеркивается разделение знания как такового на научное и ненаучное, а последнее часто употребляется в значении лженаучного. Оказавшись в разделенном поле знания, «нормальный» (по Томасу Куну) ученый вынужден проявлять только один, рациональный аспект сознания, а эмоциональный и интуитивный аспекты в лучшем случае вытеснять в зону хобби, а в худшем – просто гасить, что, как указывает В.И. Вернадский: «отражается болезненным подавляющим образом на науке».

Забывание Истины: линеаризация времени

Приложение механических или геометрических способов исследования привело к чисто формальным внешним построениям. Оно вылилось в пустую форму, лишенную содержания.

В.И. Вернадский

Выделим другое обстоятельство, сильно ускорившее потерю цивилизацией Истины: изменение понимания времени и пространства при становлении ньютоновского механицизма как основы научного мировоззрения.

Ньютон создает свою механику как способ решения утилитарной задачи точного описания движения твердого тела (полета ядра из пушки в цель). Задача была решена, а механика как наука с простой математической формализацией создана. Однако для этого потребовалось выполнить, возможно, одно из самых значительных разделений, упрощений и отрицаний в отношении сакрального пространства-времени:

а) первоначально единое сакральное пространство-время разделяется на отдельное пространство и отдельное время;

б) сложность сакральных пространства и времени упраздняется, они теперь объявляются простыми, бесструктурными, однородными, линейными и только количественными;

в) пространство и время объявляются атрибутами Творца и вслед за ним удаляются из человеческого опыта, как ненаблюдаемые: становятся недоступными познанию, внешними для него;

г) сакральное пространство-время понимается как свободное от ограничения того, что сегодня мы называем мерностью: после деления пространство ограничено трехмерностью, а время – одномерностью;

д) отрицается важнейшая функция сакрального пространства-времени – быть посредником человеку в его богообщении. На этой почве возникают основания для атеизма в обществах, в культуре которых господствующее положение занимает современная экспериментальная наука.

Далее обратим внимание только на линеаризацию, первоначально циклического времени и на те последствия, которые за этим последовали. Сравним сценарии развития в линейном и циклическом времени. В линейном времени будущее в определенном смысле обозримо, в него можно заглянуть на глубину «горизонта зрения» и, разглядев, отнестись к нему конструктивно, организовав ускоренные сценарии развития. Именно в линейном времени науки возникают феномены научно-технического прогресса и понимания будущего как продолженного настоящего. Возникает идеология Модерна и Конструктивизма с их амбициями кардинального преобразования окружающей действительности, под которой, в свою очередь, понимается только буквально воспринимаемая и очевидная ее часть.

Из механизмов чувственного восприятия человека на первое место выходит зрение: в живописи возникает прямая перспектива; использование обратной перспективы в иконе объясняется невежеством предшествующих поколений. Фокус прямой перспективы приводит к разделению зрительного поля на узкую фронтальную и широкую периферическую части. Сознание сосредотачивается в фокусе зрения фронтальной части, отбрасывая периферию.

Вслед за разделением поля зрения также раздробляется и само сознание на фронтальную и периферическую части. Человек теряет целостность не только зрительного восприятия, но и сознания как такового. Не обремененный целостностью, под сильным впечатлением очевидной возможности управления и получения быстрых результатов, человек Нового Времени с рычагом эмпирической науки в руках спешит адаптировать под себя самого все, что попадает в его поле зрения.

Мы получаем схему, в которой возможность организации ускоренного развития обеспечивается обязательной потерей целостности, включая целостность рационального, эмоционального и интуитивного, а вместе с этим – забыванием и отрицанием Истины и знания, выражающего эту Истину. Ясно, что такое ускоренное развитие неустойчиво в принципе. Оно возможно только на ограниченном интервале времени и обязательно заканчивается глобальным кризисом, выход из которого не может быть найден внутри него самого.

Это означает, что разрешение современного глобального цивилизационного кризиса не удастся найти в средствах и возможностях современного научного мейнстрима, фактически являющегося причиной этого кри-

зиса. Придется вернуться к самому началу ньютоновского механицизма и пересмотреть многие решения, которые там были приняты и, в первую очередь, – свое отношение ко времени.

Формы времени: линейное и спиральное

Мы должны, подражая безупречным круговращениям бога, упорядочить непостоянные круговращения внутри нас.

Платон, Тимей 47с

Согласно В.И. Вернадскому, линейного времени в природе не существует. Оно не наблюдаемо в реальном эмпирическом опыте и является определенной идеализацией, о причинах создания которой было сказано выше. Реальное время другое. Наблюдаемое время циклично, оно существует только в живой природе, в «живом веществе». В косной материи, согласно В.И. Вернадскому, времени не существует [2]. Это означает, что развитие нужно мыслить в циклическом, а если быть точнее, в *спиральном времени* [7]. В отличие от линейного времени, которое является простым, однородным, внешним и количественным, спиральное время – его полная противоположность. Оно является сложным и составным. В нем есть: движение вперед, заданное осью спирали; неоднородность циклического движения с различием нисходящего и восходящего движения в цикле; смещение или переход с одного витка на другой, который можно сопоставить с «мгновенным временем» В.И. Вернадского [2] или греческим «Кайросом». Последний модус времени понимается как внешнее изменение, ставшее следствием соответствующего внутреннего процесса; оно соединяет в себе внешнее и внутреннее и, следовательно, спиральное время не только внешнее, но и внутреннее время. Сам Кайрос, а также циклическое движение с его неоднородностью движения по нисходящей и восходящей дуге цикла, являются качественными характеристиками спирального времени. Добавим другие важнейшие свойства спирального времени.

1. Сценарии спирального развития существенно устойчивее линейных. Уже сам факт, что природа использует в основном спиральные стратегии указывает на их универсальность и устойчивость. Неустойчивость линейных стратегий и движения связана с обязательным накоплением элементов сопротивления такому движению от первых этапов, где эти элементы почти незаметны, до последних, где их критическое количество полностью останавливает движение¹. В спиральном движении направление оси спи-

¹ Например, выращивание кристалла с плоским фронтом из многокомпонентного расплава сопровождается вытеснением в расплав перед фронтом кристаллизации тех его компонентов, растворимость которых в твердой фазе ниже, чем в жидкой. Через определенное время концентрация

рали не совпадает с направлением движения вдоль ее витка, что позволяет избежать прямого столкновения с элементами сопротивления, обойти их и таким образом обеспечить устойчивое продвижение вперед².

2. Представляя себе плотную спираль с контактом витков между собой, мы имеем ситуацию, в которой в любом месте спирали любого витка есть взаимодействие с предыдущим и последующим витком, а через него – со всеми другими прошлыми и будущими витками до самого начала или конца спирали (если это начало и конец существуют). Обращаясь назад, спираль обеспечивает, по крайней мере теоретически, бесконечную память и доступ ко всему, что с этой спиралью происходило в прошлом. Следовательно спиральная стратегия развития не предполагает обязательного забывания информации по сравнению с линейной. Именно в спиральном времени возможна память не «только об одном потоке», но и множестве других событий, происходивших до этого.

3. Обращаясь вперед, спираль обеспечивает возможность, во-первых, заглядывать в будущее на любую глубину, а во-вторых, видеть будущее как предсказуемое и определенное. Последнее прямо противоположно современной футурологии, где будущее характеризуется как неопределенное и непредсказуемое. Теперь становится ясна причина последнего – линейное понимание времени.

4. Наконец, контакт настоящего витка с витками прошлого и будущего при том, что последние доступны на любую глубину, является основанием для проявления известных феноменов духовного порядка, таких как озарение, откровение, переживание времени греческого «Кайроса» или буддийского понимания времени как мгновения сейчас, в котором прошлого и будущего не существует: они сливаются воедино в мгновении настоящего. В линейном времени феномены такого рода невозможны, т.к. прошлое и будущее «просматриваются» на относительно короткую глубину.

Теперь если сопоставить формы движения или времени с аспектами сознания, как то: линейное-рациональное; циклическое-эмоциональное и смещение-интуитивное, то несложно заключить, что в линейном времени проявлен только рациональный аспект сознания. Единство рационального, эмоционального и интуитивного возможно только в спиральном времени и спиральных стратегиях развития.

этих компонентов перед фронтом станет критической, что остановит рост кристалла или приведет к нарушению его геометрии.

² Рост кристалла в расплаве на микроуровне осуществляется за счет выхода дислокаций на поверхность кристалла с образованием на ней ступенек и дальнейшего присоединения атомов к их боковым поверхностям, что обеспечивает их рост по механизму спирали.

Непрерывающаяся традиция передачи Истины

Человек совершил огромную ошибку, когда возомнил, что может отделить себя от природы и не считаться с ее законами.

В.И. Вернадский

Если в известной поговорке: «Без праведника нет граду стояния», слова *праведник* и *град* заменить соответственно на Истина и цивилизация, то она может быть соотнесена с сегодняшним моментом. Стояние современной цивилизации до сих пор не прекращено, а это означает, что, по крайней мере, до настоящего момента Истина в ней все же удерживается. В граде нынешнем есть современные праведники, кто хранит Истину, полученную от праведников предыдущих поколений. Можем ли мы разглядеть этот процесс передачи Истины в истории западноевропейской цивилизации? Ясно что он не в историческом мейнстриме – именно в нем происходило отрицание Истины. Она передавалась праведниками или в тайне, или в маргинальных частях истории, при проявлении признаков героизма и самопожертвования этих праведников. Имена многих из них мы напрасно искали бы в истории. Но были и те, кто открыто заявлял свою приверженность Истине и остался на страницах летописей общественных порицаний, гонений, репрессий и физического уничтожения.

Переход от Античности к Средневековью отмечен в отношении к Истине сильнейшими актами вандализма и огромным ущербом для Истины. Перечислим некоторые из них.

Основные эпизоды восьмилетней Галльской войны римской армии под командованием Гая Юлия Цезаря – жестокое подавление восстания населения Центральной Галлии против римского гнета и взятие знаменитых городов Галлии Алезии и Бибракта. В результате Алезия – Фивы кельтов, столь прославленная за свои древние обряды посвящения и мистерии, была разграблена и сравнена с землей, её «гарнизон перебит вместе со всеми её обитателями, включая друидов, жрецов училищ и неофитов» [8]. Той же судьбы удостоивается Бибрактис «мать наук, душа древних народов (в Европе), город равно знаменитый своим священным училищем друидов, своей цивилизацией, своими школами, где 40 000 студентов изучали философию, литературу, грамматику, юриспруденцию, медицину, астрологию, оккультные науки, архитектуру и т.п. Соперник Фив, Мемфиса, Афин и Рима, он обладал амфитеатром, окруженным колоссальными статуями, вмещающим 100 000 зрителей...» [8]. Позже, 48 г. до н.э. во время борьбы за трон между Клеопатрой и ее братом Дионисием Птолемеем по приказу Цезаря в гавани Александрии поджигается флот, огонь от которого перекидывается сначала на здания гавани, а затем на Александрийскую библиотеку. В пожаре погибает большая часть свитков и рукописей знаменитой библиотеки [8: 263-266]. «Языческие и христианские вандалы уничтожали такие литературные сокровища, где бы они им не по-

падались ... император Александр Север прошел весь Египет, собирая священные книги по мистицизму и мифологии и разграблял все храмы... Один только Диоклетиан сжигал целые библиотеки с сочинениями по «тайным наукам», ни одна рукопись, трактующая об изготовлении золота и серебра, не избежала гнева этого неотесанного тирана» [1: 558]. В этот список входят многие другие события: разрушение в 391 г. н.э. Серапеума, самого большого и величественного храма в греческом квартале Александрии, где размещалось отделение Александрийской библиотеки, которое вместе с храмом было разграблено и уничтожено; убийство в 415 г. н.э. архиепископом Александрии Кириллом знаменитого философа и математика, главы неоплатонической школы в Александрии Гипатии; указ в 529 г. н.э. византийского императора Юстиниана о закрытии всех платоновских академий как рассадников язычества и «вредных» идей. Этот список вандализмов можно пополнять и продолжать вплоть до наших дней. Его результатом стало почти полное пресечение многих традиций передачи Истины. Например, от христианских гностиков первых веков нашей эры практически не сохранилось оригинальных текстов, которые почти все были уничтожены. Долгое время судить о них приходилось по описаниям ересей первых отцов церкви³, в которых по очевидным причинам эти описания подавалась в сильно искаженном виде. Именно здесь, а не в формальном признаке распада Римской империи, надо усматривать причину Тёмных веков Средневековья с экономическим, интеллектуальным и культурным упадком. А, поскольку список вандализмов с окончанием Средневековья не закончился, у нас нет оснований не использовать приставки «Тёмных веков» к Новому и Новейшему времени.

Результатом этих вандализмов становится потеря целостности сознания и возникновение таких понятий, как *чистый разум* и *слепая вера*. Сознание расчленяется на свои аспекты и каждый акцентируется независимо от остальных.

Джордано Бруно: попытка Возрождения

Мышление – это либо само воображение, либо без него не существует.

Джордано Бруно

Подчеркнем важную мысль, что переход к ньютоновскому механицизму не был легким и естественным процессом, как это часто подается в учебниках истории. Механицизм получил сильную критику со стороны современников и завоевал доминирующее положение в научном мировоззре-

³ В конце 1945 г. в районе египетского селения Наг-Хаммади было обнаружено собрание папирусных кодексов из 52 текстов христианских гностиков.

нии лишь через три поколения после создания. При этом огромную роль в «победе ньютоновских идей сыграла не их логическая сила, а элемент общественного характера – их внедрение в школу, воспитание с детства в духе этих непонятных для эмпирического знания представлений» [3: 237]. Одним из сильных противников Ньютона был, например, И.В. Гёте.

Другая важнейшая фигура перехода к Новому Времени – Джордано Бруно, – относящаяся к тем праведникам, кто открыто заявил о своей приверженности Истине и доказал это на суде инквизиции, взойдя на медленно разжигаемый католической церковью костер.

Современная наука признает правоту Бруно в разрушении теологической космогонии с ее восьмой, хрустальной сферой и прикрепленными на ней точками звезд и утверждении новой космологии – бесконечного космоса с множеством миров, подобных нашему. Позже в прямых наблюдениях с помощью телескопов эта концепция получила подтверждение.

При этом данное учение составляет важную, но небольшую часть учения Бруно. Излишне говорить, что современная наука взяла от Бруно лишь эту небольшую и очевидную (подтверждаемую прямым наблюдением) часть. Остальное она предала забвению и отрицанию. Напомним об этой другой части, оставшейся не принятой потомками. Речь пойдет об искусстве памяти – искусстве, которому Бруно посвящает четыре свои ранних трактата⁴.

Согласно легендам, искусство памяти берет свое начало в древнем Египте от Гермеса Трисмегиста. Древние греки, как наследники египтян, развивают это искусство и передают его римлянам, благодаря которым до нас дошли его фрагменты, несмотря на попытки повсеместного уничтожения древнего знания. Цицерон в сочинении «Об ораторе» приводит искусство памяти как часть риторики и мнемотехники, позволяющее оратору запоминать и произносить длинные речи. *«Наиболее совершенные образы, возникают в наших умах для тех вещей, которые были... запечатлены в них чувством, но самое острое из всех наших чувств – зрение и, следовательно, другие восприятия, полученные при помощи слуха или благодаря размышлению, могут быть также легко сохранены, если они переданы нашему уму посредством зрения»* (Цицерон, «Об ораторе»). В этих строках мы видим, что феномен *синестезии*, сегодня проявляемый крайне редко, в древности не только существовал, но и активно развивался.

Искусство памяти в раннее Средневековье предается забвению и заменяется примитивной схематизацией и механической зубрежкой. Лишь в эпоху Высокого Средневековья такими гениями, как Альберт Великий и Фома Аквинский, оно возрождается при необходимости согласовать фило-

⁴ Это следующие трактаты, написанные на латинском языке: «О тенях идей», «Искусство памяти», «Песнь Цирцеи» и «Искусство припоминания».

софию Аристотеля с учением Церкви и приспособливается для нужд христианского благочестия. Согласно Фоме Аквинскому: «Человек не в состоянии понять что-либо без помощи образов (*phantasmata*), образ есть подобие телесной вещи, интеллект соотносится со всеобщим, которое извлекается из единичных вещей».

Искусство памяти продолжает существовать вплоть до позднего Средневековья, когда со стороны протестантского Лондона елизаветинской эпохи образному мышлению объявляется война на уничтожение, а его последний выразитель – Джордано Бруно – физически устраняется.

Острием меча, которым был нанесен смертельный удар образному мышлению (искусству памяти), стал французский диалектик Петра Рамус. Им была предложена реформа образования, идеально отвечающая требованиям протестантизма. Образное мышление в этой системе упразднилось как противоестественное, переполненное неоправданными сложностями и заменялась логикой. Правило мест и образов древнего искусства заменялось альтернативой – упорядочиванием материала с расстановкой «от общего – к частному». Образ разрушается диалектическим разбором и грамматическим расчленением. Все доводится до абсурда: до отказа видеть образ там, где он составляет основу материала – в поэзии. Реформа Рамуса подчеркнута религиозна – это протестантское иконоборчество в мышлении. Художественное мировосприятие, предполагающее прямой и непосредственный контакт с творческими силами Природы, связывается Рамусом с язычеством и идолопоклонством, а рационализм отождествляется с христианской добродетелью благоразумия. Стимуляция памяти эмоционально окрашенными образами категорически не допускается как греховное разжигание низменных страстей, которые надлежит искоренять в себе во чтобы то ни стало, насильственно и беспощадно [9].

На этом агрессивном враждебном фоне Джордано Бруно провозглашает свое искусство памяти. Приведем некоторые мысли Бруно, из работы [9].

«Мыслить – значит созерцать в образах» [9: 85].

«Ум человека есть зеркало, с которым боги говорят на языке своих отражений» [9: 85].

«Диалектика без метафизики – это поверхностность, суетность суждений, разбор вещей на части без потенциальной возможности собрать единую Вещь» [9: 97].

«Одушевленное мышление, есть переживание Мысли, которому противопоставлен бездушный диалектический анализ и сортировка информации. Последнее есть стерилизация разума, кастрация мысли» [9: 98].

«Единое есть великолепие красоты во всем. В ассоциативно-образном мышлении состоит исконная природа человеческого разума» [9: 78].

Рациональный ум, диалектический анализ и грамматический разбор полностью преодолевают непредсказуемое для них образное мышление с его способностями: максимально активизировать процесс осознания, включая эмоциональную составляющую; жить собственной жизнью и преодолевать любые заданные схемы. Этим подготавливается почва для последующего массового внедрения ньютоновского механицизма в мышление, которое становится основанием западноевропейской цивилизации и находится там до сих пор. Попытка возрождения не удалась, начались «Темные века» Нового и Новейшего Времени. Рациональное, эмоциональное и интуитивное в человеке окончательно разделяются. Утерев целостность внутри себя, современный человек, вместе с этим, теряет способность усматривать её во внешнем мире.

Сферный подход В.И. Вернадского

Познать научную истину нельзя логикой, можно лишь жизнью.

В.И. Вернадский

В начале XX в. попытку разворота научного мировоззрения от механицизма Ньютона и его продолжения – релятивизма А. Эйнштейна к Истине предпринимает В.И. Вернадский. Им закладываются основания, которые сегодня можно обобщить в термине «сферного подхода», синтетического в своей основе. Неявно он был формулирован в учениях о Биосфере и Ноосфере. Сегодня ведется работа по явной формулировке сферного подхода в его сопоставлении с объектным, системным и средовым подходами. Вводится новый тип идеализации представлений о действительности в ряду: объект, среда, система. Новым типом является «сфера».

Эта работа могла быть выполнена много раньше, но цивилизация уклонилась от ноосферного будущего. Историческое развитие научной рациональности могло быть другим. Из классического этапа наука могла перейти не в неклассический (по академику Степину), который сегодня привел цивилизацию к кризису и постнауке, а в сферную рациональность, в которой такого рода кризис не возникает, а технология ИИ не приводит к постнауке и постчеловеку.

Рассмотрим элементы познания (субъект, метод, объект) в схематизации треугольного баланса и покажем на нем возможность синтетического мышления и его результаты в виде образности и целостности нового знания. Как будет показано ниже, это новое знание не является новым, оно является восстановленным старым знанием. Начнем с примера из работы нобелевского лауреата Р. Пенроуза по доказательству теоремы о невозможности сильного ИИ, где делаются следующие утверждения [10]:

а) мозг человека обладает невычислимой компонентой или активностью;

б) современная физика, как классическая, так и квантовая, будучи вычислимой по построению, не может описывать невычислимость мозга и, следовательно, не является достаточным средством для его изучения;

в) в будущем должна возникнуть новая невычислимая физика, которая сможет изучать невычислимость мозга;

г) главным инструментом для создания будущей невычислимой физики является мозг человека.

Отметим здесь, что наряду с мозгом человека или самим человеком во вселенной есть еще только один объект/инструмент построения невычислимой физики – это сама вселенная [10]. Этот тезис нам понадобится позже, а пока покажем на рис. 1 схематизацию утверждений Р. Пенроуза. Объединение субъекта и метода в единое целое, их синтез, открывает возможность для обнаружения и построения новой невычислимой науки будущего и других новых объектов познания, сегодня недоступных и скрытых от нас самим разделением элементов познания.

Продолжая эту логику, можно указать еще две подобные комбинации. Синтез метода и объекта приводит по аналогии к обнаружению новых познавательных возможностей субъекта, а синтез субъекта и объекта, указывает на возможность открытия новых методов познания, ранее недоступных в научной парадигме.

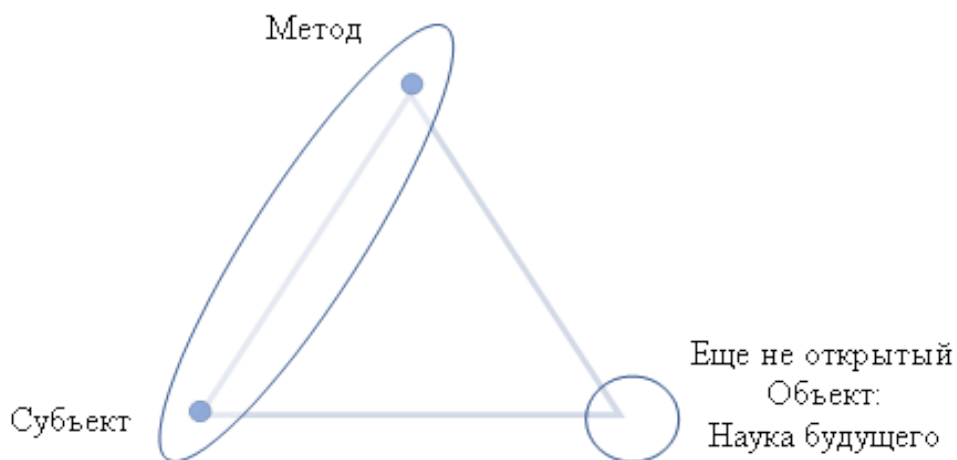

Рис. 1. Теорема Р. Пенроуза о невозможности сильного ИИ

Приведем примеры этих трех комбинаций синтеза, принимая во внимание, что все они лежат вне современного научного мировоззрения.

К примеру первого типа, иллюстрирующему представлению Пенроуза о синтезе субъекта и метода «из будущего», добавим пример «из прошлого». Уникальные познавательные возможности (объект) человека Средневековья (субъект), утерянные сегодня, открывались ему в богообщении при объединении его с сакральным пространством-временем (метод).

Несколько типов такого рода случаев массового, коллективного богообщения приведены в работах византолога А. Лидова при иллюстрации им концепции Иеротории (сакрального пространства) [11]. Одним из примеров является крестный ход с чудотворной иконой Одигитрией Константинопольской. Он совершался в Константинополе с XI по XV вв. каждую неделю по вторникам и в нем принимало участие население «*почти всего города*». Через специальное молитвословие все присутствующие включались в единое сакральное пространство крестного хода и становились участниками регулярного чуда, когда «...икону невероятной тяжести ставили на плечи одному из служителей иконы, и этот человек с невероятной скоростью кругами начинал ходить... раздвинув руки, что создавало полное ощущение, что огромная икона... носит своего носильщика ... летает кругами по этой площади» [11]. В объединении участников крестного хода (субъект) с сакральным пространством (метод) открывается восприятие феноменов (объектов), до сих пор скрытых от современной науки. Сегодня мы назвали бы это левитацией чудотворной иконы и ее служителя.

Синтез второго типа – объединение метода и объекта – найдем у о. П. Флоренского в его работах по метафизике иконы: «... икона всегда или больше себя самое, когда она – небесное видение, или меньше, если она некоторому сознанию не открывает мира сверхчувственного и не может быть называема иначе как расписанной доской» [12]. В ипостаси «больше себя самоё» иконы отождествляется с тем, что она изображает, со своим Первообразом. Являет синтез метода и объекта. В ипостаси «меньше себя самоё» она просто расписанная доска и синтеза не происходит. Та или иная ипостась проявится в иконе в зависимости от того настроения, в котором молитвенник к ней обращается. Если он имеет высокий настрой, икона открывается ему «больше себя самоё» и наоборот. Перенося эту ситуацию на современную науку, несложно видеть, что последняя построена таким образом, чтобы метод познания всегда был в ипостаси «меньше себя самоё», а ипостась «больше себя самоё» – запрещена к использованию. Иначе эту ситуацию можно назвать нарушением симметрии ипостасей путем запрета одной из них. Сделаем еще одно заключение. По всей видимости, наличие двух ипостасей справедливо не только для одной вершины треугольника познания – метод, – но и для двух других. Это означает, что субъект и объект также могут быть «больше себя самоё», но разрешено им быть только «меньше себя самоё».

Синтез третьего типа присутствует в предыдущем примере если его рассмотреть со стороны иконописца. Он всегда должен находиться в ипостаси «больше себя самоё» через требование «...быть смиренным и кротким, соблюдать чистоту, как душевную, так и телесную, пребывать в посте и молитве» [12]. Этим высоким состоянием он создает условия для настоящих создателей икон – святых Отцов: «Это Они творят художество, ибо они созерцают то, что надлежит изобразить на иконе». Иконописец (субъ-

ект) в ипостаси «больше себя самоё» объединяется со святыми Отцами (объект) в результате чего порождается икона (метод).

Теперь выделим три синтетических полюса (синтез пары вершин по граням исходного баланса) и соединим их ребрами так как показано на рис. 2. Получим объединенную схему аналитического и будущего синтетического познания, в которой есть обе ипостаси «меньше себя самоё» и «больше себя самоё» с симметрией между ними.

Следующий ход – это полный синтез субъекта, метода и объекта, который одновременно указывает на новые, еще не открытые объекты познания, его методы и познавательные возможности субъекта. Назовем эту последнюю схему – сферным подходом (см. рис. 2), а предыдущие три – его производными.

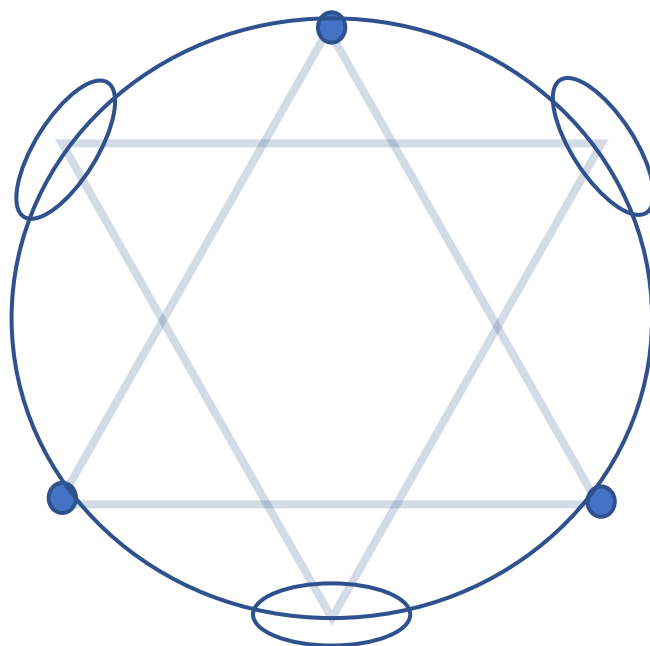

Рис. 2. Объединение аналитического и синтетического познания.

Вернемся теперь к тезису о том, что имеется только два невычислимых инструмента построения новой физики – человек и Вселенная – и сделаем следующие выводы.

1. В указании на невычислимую физику будущего человек и Вселенная равны. Эта формула была повсеместно известна в античности, в древнегреческих мифологии, мистериях и философии: «Микрокосм соответствует Макрокосму». Эту формулу можно считать одним из древнейших выражений сферного подхода.

2. Предсказываемая новая физика не может существовать вне Вселенной и без человека, который на нее указывает. Все три: Вселенная, человек и новая физика – слиты в единое целое в сферном подходе. Но, так как неотъемлемым качеством человека являются жизнь и разум, эти качества должны быть присущи как самой Вселенной, так и будущей новой физике.

Следовательно, Вселенная жива и разумна, также как и физика будущего. Эта Истина также была известна со времен глубокой древности.

Сферный подход является следующим шагом развития науки после системного, оформившегося в 40-е годы прошлого века в трудах Бергланфи. Однако он не продолжает предыдущую логику развития в виде дальнейшего совершенствования механицизма, а наоборот, пресекает ее. Вместо механицизма с его принципами «понять значит упростить» или «понять значит найти механический аналог» сферный подход утверждает новую логику развития, где понимание возможно без упрощения как принятие понимаемого в его целостности, полноте и образности с нахождением не механического (мертвого), а организмического (живого) аналога.

Сферный подход обязывает субъекта к синтезу рационального, эмоционального и интуитивного аспектов его сознания, когда целое сознание становится больше суммы его частей и реализует для субъекта модус «больше себя самой».

Сегодня наука уже не может не сделать разворот к сферному подходу, иначе делать его будет некому. В науке есть достижения, которыми она по праву гордится. В их числе – гелиоцентризм Солнечной системы. Однако принимая реальность целиком, в двух ее измерениях: внешнего и внутреннего, приходится признать, что гелиоцентризм установлен только для внешнего измерения. Во внутреннем измерении современный человек до сих пор остается в геоцентрической картине мира, в Темных веках Средневековья.

Определение Нового и Новейшего Времени как Темных веков подтверждается современной инновационной экономикой, полностью ориентированной на, так называемое, новое. Формально определяя новое как отличное от старого, она быстро теряет смысл происходящего и приходит к отрицанию не только старого, но вместе с ним и нужного, порождая таким образом огромное количество ненужного нового. Нам придется переопределить новое как нужное и вернуть нужное в жизнь.

Здесь нас ожидает сильное удивление, а возможно и потрясение от того, сколько нужного старого подвергнуто забвению и отрицанию, и какое количество этого старого нужного придется восстановить в своих правах. То же самое следует сказать об Истине. Она вряд ли откроется человеку в своих неизвестных ранее аспектах, пока в своих уже известных аспектах она не будет очищена и восстановлена.

Первые шаги в этом направлении уже ясны: новая живая наука заменит механические образы на природоподобные и организмические; линейное, механическое пространство-время уступит место биологическому, спиральному; к двум основаниям науки в виде материи и энергии будет добавлено третье – жизнь; страх перед Беспредельностью более никогда не затемнит сознания беспристрастного исследователя-натуралиста. В целостности своего сознания – единстве рационального, эмоционального и

интуитивного – он откроет в себе прекрасное переживание восхищения перед Беспредельностью.

Литература

1. *Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида, т.1. – М.: Эксмо-Пресс, 2002, 832 с.
2. *Аксенов Г.П.* В.И. Вернадский о природе времени и пространства. – М.: Ленанд, 2022. – 368 с.
3. *Вернадский В.И.* Избранные труды по истории науки. – М.: Наука, 1981. – 359 с.
4. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. – М., 1988. – 520 с.
5. *Вернадский В.И.* Очерки и речи. – Пг., 1922. – 158 с.
6. *Лебедев С.А.* Классическая, неклассическая и постнеклассическая методологии науки // Гуманитарный вестник. 2019, №2, с.1-12.
7. *Вольнов И.Н.* Единство науки и искусства: прошлое, настоящее, будущее // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. 2023, №1(6), 313-323.
8. *Блаватская Е.П.* Тайная доктрина. Т.3. – Новосибирск: Лазарев и О, 1993. – 511 с.
9. *Жарова М-И.* Магия образа: Феномен Джордано Бруно. – СПб.: Свое издательство, 2013. – 256 с.
10. *Панов А.Д.* Технологическая сингулярность, теорема Пенроуза об искусственном интеллекте и квантовая природа сознания // Метафизика. 2013, №3(9), 141-187.
11. *Лидов А.М.* Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид художественного творчества. <http://www.polit.ru/article/2007/06/14/ierotop> [08.01.2024]
12. *Флоренский П.* Иконостас. https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/ikonostas/#0_2 [08.01.2024]